

МАРК
ХАРИТОНОВ

МОЙ
ВЕК

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

КАЮЛА

Марк ХАРИТОНОВ

МОЙ ВЕК

Книга стихов

Каяла
Киев, 2019

Харитонов М.

Х Мой век, — Киев: Каяла, 2019, 88 с. — (Серия «Современная литература. Коллекция поэзии и прозы»).

ISBN 978-0-35982-401-4

Первая книга стихов Марка Харитонova «Вино поздних лет» вышла в московском издательстве «Время» в 2018 году. «Мой век» — второй сборник его верлибров. Часть их уже публиковалась в периодических изданиях, включая журнал «Крещатик», другие печатаются впервые.

Борис Хазанов в своем предисловии пишет: «Творчество Марка Харитонova опровергает давнее российское предубеждение против рассуждающей литературы, включая интеллектуальную поэзию... Перед нами новое, замечательное свидетельство жизнеспособности русского свободного стиха».

© М. Харитонов, 2019

© Издательство «Каяла» (Киев), 2019

СЛАВОСЛОВИЕ ВЕРЛИБРУ

О книге Марка Харитоновича «Мой век»

Старинный спор сторонников традиционного рифмометрического стихосложения с бунтарями — защитниками так называемого свободного стиха (*vers libre*) без рифмы, без классического слогового метра и равенства строк по числу слогов и ударений, — спор этот исчерпал себя, и теперь мы вправе говорить о второй, альтернативной традиции в русской поэзии. Легитимность традиции верлибра удостоверяют известные примеры из Блока («Вольные мысли», «Она пришла с мороза...»), Ахматовой («Северные элегии»), Ходасевича («Обезьяна»), Гумилева («Мои читатели») и множество других; прибавим к ним полузабытое имя участника акмеистского Цеха поэтов Сергея Нельдихена, «героя верлибра», блестяще одаренного поэта-экспериментатора, арестованного тайной полицией и бесследно исчезнувшего в июне 1941 года. Но вот перед нами новое, замечательное свидетельство жизнеспособности русского свободного стиха — собрание верлибров выдающегося поэта и прозаика, нашего современника, букиеровского лауреата Марка Сергеевича Харитоновича. Книга, умело структурированная, включает семьдесят поделенных на тематические разделы пьес. Каждая представляет собой своего рода поэтическое эссе — стихотворное размышление автора, обращенное к невидимому собеседнику либо к самому себе. Пересказывать содержание стихов — гиблое дело; скажем о нем коротко. Человек, его судьба одинокого «мыслящего тростника», беспомощного перед лицом всемирного абсурда и выпавших на его долю бед, но мужественно противостоящего абсурду; персонаж, безнадежно заблудившийся в переходах и анфиладах огромного мертвенно-бетонного дворца суперцивилизации, но умеющий отстаивать достоинство человеческой личности. Счастье, которое, вопреки всему, мы находим — или

находит нас — в любви и продолжении рода, в семейной жизни, в общении с близкими, в красоте природы и наслаждении искусством. Поэт, остановивший свой выбор на труднейшем жанре нерегулярного стиха, сознает особое коварство верлибра: отказ от всех характеристик традиционной версификации рискует обернуться утратой поэтического мышления. Читатель спросит: зачем понадобилась поэтическая форма, если то, о чем хотят поведать, можно с успехом изложить в прозе? Марк Харитонов преодолел эту опасность измены духу и слову поэзии. Его творчество опровергает давнее российское предубеждение против рассуждающей литературы, включая интеллектуальную поэзию. Пожелаем новой книге Марка Харитонova «Мой век» заслуженного читательского успеха.

Борис Хазанов

СОН О ДОРОГЕ

Чувство жизни, чувство дороги, идешь, не зная куда,
В чьих-то стоптанных кедах, в заношенных джинсах,
Не интересуясь пейзажем, отмечаешь под ногами окурки.
Денег нет на хорошее курево, обойдешься при случае ими.
Взгляд спотыкается о подкову, неуверенно медлит.
Дорога насмешливо ждет, поднимешь ли с мыслью прибить
На счастье над дверью. Подбросила, чтобы напомнить:
Двери-то нет, не осталось. Квартира отобрана за долги.
Оставь, пускай полежит. Теперь я твой дом.

Все дальше куда-то ведет, убегает дорога, становится миром,
Меняется вместе со временем, с очередным поворотом,
Мимо тесных предместий памяти, деревянных сортиров,
Мимо свежих бетонных надолбов, не обжитых новостроек,
Мимо уже обезлюдивших, брошенных, заколоченных досками
(На земле отслужившие книги, учебники, разорванные бумаги),
Мимо грузовика без колес, с портретом вождя на кабине,
Мимо полуразрушенной церкви. На израненном барабане,
Где был купол — гнездо из прутьев, в нем аист кормит птенцов.

Убегает дорога, бежит, такое ее назначение, такая служба, судьба —
Вести, не зная, что дальше. Не стало защитной асфальтовой глади.
Длинное тело изранено вдавливами, колеями, боем копыт.
Меняешься вместе с ней. Документы потеряны или украдены,
Без них забываешь, кто ты. Одиссей начинает зваться Улиссом,
Бродяга оказывается бомжом. Молодежные джинсы со свалки —
От излишеств сытого времени. Оно теперь и подкормит,
Поддержит, лишь бы шел до конца, гадая, что тебя ждет,
Где он, этот конец, сколько тащиться еще до него и зачем.

Чувство жизни: одолеваешь дорогу, подчиняясь изгибам.

Отрезки —

Звенья без цепи. Указатели проданы в металлолом,

вдоль обочин

Роскошества новой рекламы, иностранные фирмы, названия —

Чтение вместо газет и журналов, прихотливые граффити, знаки,

По ним красным спреем: «Россия превыше всего!»

«Встань с колен!»

«Кровь, отечество, вера!» Богатырь в картинной кольчуге

Поражает ракетным копьём дракона, изогнутого, как доллар.

«Ура, мы их сделали! Повторим если надо, вперед, за вождем!»

И белилами стрелка, считай, указатель: вперед, куда же еще.

Поля превращаются в пустоши, лес в сухостой, больные деревья.

Дорога становится бездорожьем, рада отдыху от машин.

Высоковольтная дрожь над головой возносит все выше стрижа.

Напрягается воздух, пружиня, в нем плывешь невесомо.

Все закружилось, задвигались, ожило, стали надписи голосами.

Засветился экран впереди, на экране лицо: седая щетина до глаз.

Закрывает дорогу, не дает обойти. Кривит усмешливый рот:

«Устался, не понимаешь? Не узнаешь? Давно не видел себя?» —

«Я не знаю, как дальше идти. Дороге еще не конец?»

«До конца ее все не достроят, говорят, уже кончились деньги.

Разворованы, как всегда. Да тебе и не надо, все увидишь отсюда.

Технология века, современный дисплей, до сих пор не встречал?

Вот, смотри, обещаешь фантастики: энергетическая пирамида,

В ней семена дадут урожай небывалый. Колокольня теперь

минарет.

Чей-то флаг пустил в землю корни, не вырвешь, не пошатнешь.

Ограда закрытой воинской части, километры колючей

проводами,

Что за нею, никто не расскажет, свидетели не возвращались.

Информация засекречена, съемки запрещены».

«То есть, здесь и остаться? Будто время остановилось». —
«Наступило безвременье. Кончается мир прежний,
привычный». —
«Шел, боялся, хватит ли сил до конца». — «Уж в этом
не сомневайся,

До конца всех как раз и хватает, так мы устроены по природе:
Нельзя к нему не стремиться. Идем кто как может, выстраиваем
Реальность, на какую способны, какую не страшно выдержать,
Растягиваем чувство дороги, доверяем каждый свое, переносим
На будущее конец, не свой — мира. Неизбежный, заведомо знаем.
Только бы не сейчас, еще хоть немного. Благо тому, кто верует,
Кто надеется на продолжение после конца».

2. ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

(Подражания Сэй-Сенагон)

1

Какой мороз! Больно сдавливают надбровья,
В воздухе слышен шорох пересыпаемого зерна:
Это замерзает дыхание.

2

На столе крымский вереск рядом с кавказской мимозой,
Осень и весна, лиловое с ярко-желтым:
Нежная графика.

3

С обломанного конца ветки свисает сосулька.
Лизнул ее — сладковатая:
Сок натекает.

4

Краски не масляные — водяные, воздушные,
Лиловая прозрачность подлеска,
Зелень апрельской дымки.

5

Дрозд на ветке время от времени издает трель,
Подергивается от усердия хвостик —
Тоже участвует в пении.

6

Колосья пшеницы колышутся на ветру
Кажется, что вразброд. Но с холма увидишь:
Ветер гонит по полю общие волны.

7

Накаляется тень.
Синий кричащий цвет
Становится черным.

8

Хмурое небо. Вершина горы
На рассвете зардела:
Уголек в серой золе.

9

Из тумана сгустилась капля, коснулась щеки.
Для кого-то, кто смотрит сверху,
Этот туман — облако, где возникает дождь.

10

Утро — прозрачный холодный кристалл.
Монеты первого золота на березе.
Пахнет дымом сжигаемой в огородах ботвы.

11

Первый снег на полях держится лишь в ложбинах,
Обозначает тропы:
Оттиск с черно-белой гравюры.

12

Ровная снежная белизна.
Черные царапины на ней —
Очертания веток.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Испугалась малышка, не понимает: что-то случилось:
Воздух вокруг загустел, стал рассыпчатым, видимым, белым,
Щекочет точками холода щеки, задевает ресницы.
Запросилась: бай-бай, унеси...
Проснется, откроет глаза —
С веток опускаются медленно хлопья, белые впадины в белом,
Невесомость, сказка беззвучной музыки, снежная нежность.

БУДЕМ, КАК ДЕТИ

Будем, как дети — приплясывать, прыгать,
Кричать бездумно — слова лишь для ритма,
Играть, дурачиться — теперь так модно.
Серьезность несовременна. Всерьез жить трудно,
Уже попробовали. Дети не знают,
Что их ждет. Глазенки доверчиво
Распахнуты в будущее. Заботиться им.
Для нас оно позади, нам теперь проще
Быть, как дети.

ЛИСТОПАД

Синева над золотом просеки, приутихший октябрьский воздух
Вздохнул, оживленный шевелением ветра,
Беззвучным кружением музыки. Мотыльковая невесомость,
Дыхание без усилий — волшебство листопада.

СВОБОДА ПОЛЕТА

Слабо дохнул ветерок. От высокой липовой ветки
Отделился зеленый лист. Не захотел, видно, терпеть,
Дождаться осеннего срока, растягивать, продлевать
Скуку привычного увядания — не пожелтевший, живой,
Восхищался полетом, еще небывалой свободой,
Кружил, ни за что не держась, старался замедлить,
Удлинить насколько возможно единственный путь.
Ветерок поддерживал, поднимал. Другие, с ветвей,
Провожали полет собрата шелестом пересудов.
Сочувствие было в их шелесте, любопытство
Или тревожная зависть? Успел раньше них узнать
То, что им предстоит. У них оставалось время
Еще подержаться на ветках, понаслаждаться
Воздухом города, соками порченной бензином земли.
Старик на скамейке приподнял подбородок от рук,
Лежавших на набалдашнике, пробовал проследить
Прихотливую траекторию или движение мысли...
Не удержал, утерял. Лист смешался с другими в траве —
Не найти. Да уже и не вспомнить, зачем.

СТАРИК

Просвечиваешь на солнце, сквозишь, как яичко, сказала соседка.
Ткань рдеет, вместе со взглядом тускнеет мир, тускнеешь ты сам.
Тень былого. Для других переходишь все больше

в воспоминания,

Которым мешаешь, пока присутствуешь. Чтобы остаться,

кем был,

Надо освободить от себя. Но сам вряд ли сможешь узнать

Голос на пленке, тень на многоцветном экране,

не передашь того,

Что уйдет вместе с тобой. Холод на голом темени,

мертвый привкус

На языке. Брезжит туманно лампа, становится все прозрачней,

Растворяется, тает стакан, неровно обсосанный по краям,

Но еще не исчез кубик сахара в нем. Освободиться, уйти бы,

Не ощущать самого себя. Только сначала понять, что за слова

Открылись под краем отсохших обоев, на желтой от клея газете,

Прочсть напоследок зачем-то, соединить обрывки без связи.

Чье-то тепло коснулось груди, заурчало живое дыханье.

На одеяле,

Пройдясь невесомо, улегся котенок, смотрит, жмурясь, в глаза:

Меня ведь не сгонишь? Возвращает, вынуждает остаться.

МЕТОД БОЛИ

Лене Макаровой

1

— Я открыл у себя столько органов, —
Сказал, головой качая, старик. —
Никогда прежде не знал, что они у меня есть.
И знаете, как я их открыл?
Методом боли.

2

Но когда болит душа — где это?

ЗАВИСТЬ

Зависть к каждому, кто выписался из палаты
Раньше тебя, не страдает от боли, ходит
По улице без одышки, видит над головою небо,
Может выпить, купил машину, выиграл в лотерее,
Повествует с телеэкрана о своих достижениях,
О любовных победах, удачах в деле, успехах.
Проще завидовать птице — нет от природы крыльев.
Гений вроде понятен, ты бы тоже так мог,
Если б не обстоятельства. Просто не повезло.
Облегчение узнавать, как он за все расплатился,
Бедствовал, мучился, так и ушел из жизни,
Не насладившись признанием. Это с ним примиряет.
Сочувствовать проигравшему, право же, благородно.
(Злорадство относится к зависти, как ее негатив).
Ловишь взгляды, которыми провожают тебя,
Выписавшегося из больницы. Ты можешь ходить,
Не останавливаясь для передышки, не мучаясь болью,
Видеть небо над головой, наслаждаться дыханием.
Сам бы себе завидовал — если бы это был не ты.

ПОРАЖЕНИЕ

Поражение, неудача. А мог бы и проскочить,
Как удавалось раньше, на фу-фу, без оглядки,
Не ободравшись — глядишь, так и прошла бы жизнь,
Не замечая, что ты с ней играешь в прятки.
Удостоен, считай, отметины — скажешь спасибо.
Ощутил на собственной шкуре бодрящий хлыст.
Напряглись, встрепенулись чувства, ожили силы.
Заработала, пробудившись, уязвленная мысль.

БЕССОННИЦА

Все, довольно об этом, выяснения отложим на завтра.
Поскорее заснуть, утром много работы...
Доводы, как всегда, подспевают вдогонку.
Возвращаясь, переигрываешь с середины,
Убедительно, не оспоришь... Но если не хочет признать
Очевидных вещей, и который раз?.. Ладно, хватит.
Поздно, только себя изведешь. Засыпать, засыпать...
Как это делают? Считают до тысячи? Сколько выйдет.
Раз, два, три... двадцать пять, двадцать шесть... Неужели
Помогало кому-то? Следишь за порядком цифр —
Напрягаешь внимание... только мешает. Лучше
Напевать про себя колыбельную... как там?..
Спи, моя радость, усни... ля-ля... в зале...
Как когда-то, унашивая ребенка. В доме напротив
Гасли окна одно за другим, опять зажигались...
Рыбки уснули в саду... то есть птички...
Птички уснули в пруду... А кому-то
Отключили, передают, электричество. За неуплату.
Вот и весь разговор... Читаешь теперь протоколы
Прежних, уже исторических заседаний:
Как не хотели видеть, не понимали,
Куда скоро всех занесет? Известный сюжет.
Пассажиры на корабле дураков хохочут, смотрят кино
Про такой же корабль, покачивают головами:
Ой, дураки, как же можно не понимать, не заметить?
Надо было предупредить катастрофу, сделать хоть что-то,
Вот же скалы, нам показали... В бессонницу, как сейчас,
Можно все доказать, объяснить, все так очевидно.
Самое время решать мировые проблемы,
Не говоря о житейских. И дальше — все дальше от сна...

По пустыне идут верблюды, песок подсыпан под веки.
Цифры сгрудились, перемешались, как овцы.
Среди бляенья, воспаленных стадных страстей
Доводы значат мало, не вразумишь, не докажешь.
Отойди, оставайся самим собой... встречи не получилось...
Видно, не там свернул, пропустил перекресток.
Место будто знакомо — и в то же время другое.
Нету трамвайных путей... перекопанная канава.
Все меняется, как всегда. Посветлело...
Значит, утро уже?.. Как же все-таки объяснить?
Поднеси к моему уху лупу, так лучше услышишь...
Если только удастся хоть ненадолго заснуть...
От бессонницы не избавишься даже во сне.

УВЯДАНИЕ

Увядание природы, торжество красоты напоследок,
Пенье листьев в полете, сияние воздуха, золото и багрец,
Поминки ликующей осени, облегчение под конец,
Когда уход удастся без тягот прощальной болезни,
Без бурелома, гниющих ветвей, без грибков на коре.

Увядание человека. Все при нем, недостатка не знает,
И не скажет, что стало не так. Не волнуют желанные соки.
Отработана мелочь сосудов, питания не пропускает,
Заскучала, измявшись, душа, напряжение утомляет.
У желаний не стало упругости, скоро совсем иссохнут.

Увядание народа, беззаботность без внешних угроз,
Сам теряет к себе интерес, стало тягостно памяти бремя.
Проявляет тени ушедших, равнодушно, без слез,
Без надежды снова родить, как бывало, того,
Кто сумеет всех повести из безвременья в новое время.

* * *

Скучно думать, приятней расслабиться
Без усилий, без испытаний,
Под ритмический переплеск
Равномерных посильных занятий,
Наплывающих впечатлений,
Где на очереди конец.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Из Фернандо Пессоа

Времена, когда праздником был день моего рождения...

Я был счастлив, и все еще были живы,

Собирались у нас, в старом доме — это была традиция,

Что-то вроде светской религии, ритуал, торжество,

И я отмечал его, праздновал вместе со всеми.

Времена, когда праздником был день моего рождения...

Все меня называли умницей, хотя что я тогда понимал?

На меня, говорили, надеются — значит, я был достоин надежд.

Когда начал надеяться сам — надежды уже не осталось.

Стал понимать что-то в жизни — в ней уже не было смысла.

Да, наверное, лишь в сердцах тех, кто меня любил,

Я еще кем-то был. Куда все это ушло —

Время, когда праздником был день моего рождения?

Сейчас я похож на разъединенный сыростью дом,

(Тот, старый, едва различаю сквозь мерцание слез),

Дом, переживший жильцов, никому уже больше не нужный.

Так отгоревшая спичка переживает себя.

Времена, когда праздником был день моего рождения...

Я еще мог любить, кем-то казался себе, надеялся кем-то стать,

Странствовал больше в мечтах, нежели наяву,

И не сомневался при этом, что действительно существую.

Ничего этого больше нет, все проглочено второпях —

Не успел даже толком распробовать вкус.

Я, точно слепец, не различаю того, что вокруг,

Но отчетливо вижу тот стол, скатерть на нем, посуду,

Угощения, фрукты, пирожные — им не хватало места,

Тетушек старых, кузин, и все это для меня —

Во времена, когда праздником был день моего рождения.

Сердце, остановись! Не стоит томиться зря.
Добавлены лишние дни, но праздника нет среди них.
Я пережил себя. О, Боже, о, Господи-боже!
Какая же это боль — невозможность с собой унести
Время, когда праздником был день моего рождения.

* * *

Оглядываешься — как недавно, оказывается, был глуп,
Считал, что, свободно выбрав, выбираешь свободу,
Успех очевидного жулика объяснял помрачением умов,
Не понимал, что можно слыть кем-то, не существуя,
Что певце не обязателен голос, во всяком случае свой,
Что мозгам напряжение скучно — предпочитают, что проще.

До чего же прежде был глуп! Возвращаешься вспять —
С каждым шагом глупеешь все больше. Надеялся что-то извлечь
Из мертворожденных словес, думал, что мир, в самом деле,
Можно устроить разумно, только другим объяснить,
Убедить в очевидном, договориться — идиот-комсомолец,
Пьянел от кухонных споров, как от портвейных чернил.

Как постыдно, право, был глуп! Не понял лукавой игры,
Побоялся обидеть женщину, не настаивал, отступился,
Не возвысился до безумства, предпочел быть честным и трезвым,
А она-то ждала другого. Уберегся от потрясений.
Дни единственной жизни переработал, как черновое сырье,
Не в воспоминанья — в бумагу, попробуй перебелишь.

Усмехаешься запоздало: до чего же вчера был глуп.

Если завтра опять усмехнешься — что же, значит,

считай, живешь.

До одного уже только не дорасти: никогда не сумеешь вернуть
Гениальности лет, когда был внятен язык жуков и стрекоз,
Чудеса копошились в траве, жизнь раскрывалась сама,
Как цветочная чаша, и тайны были доступны.

3. НАБЛЮДАТЕЛЬ

СЛЕД СВЕТА

«Предметы фотографируют,
чтоб изгнать из сознания»
Кафка в беседе с Яноухом

Любуемся: след света на бумаге,
Серый ли, цветной.
Со временем останется лишь он
Чтоб вытеснить и заменить воспоминание

Кто скажет: подменить, а кто: обогатить
Не так ли и поэт, преображая взгляд,
Обогащает жизнь, реальность.

Работа времени: чем больше выцвел отпечаток, тем ценнее,
Развалины тем драгоценней, чем древней.

* * *

Безымянной неузнанной тенью томишься
Под обложкой чужого альбома среди незнакомых,
Не подозревая об этом. Кто-то на улице щелкнул
Постороннего, не тебя, ты угодил попутно.
Сколько таких альбомов! Присутствуешь в чьей-то жизни,
В ней ничего не знача — случайно в чужом застолье
Или с купальщиками на берегу: из моря некстати
Высунулась твоя голова. И ведь никто не спросит:
Кто это? И не окликнешь, не привлечешь вниманья:
Смотрите, это же я, у меня есть имя, я тоже с вами живу!

* * *

Не сохранишь, не удержишь в себе, не унесешь:
Девичий щебет, смех — переключку с пением птиц,
Бурный переполох облаков, когда возле гор
Они разбегаются в стороны кто куда,
Обновляются, исчезают. Рябь моря внизу
Перечерчена гладью — следами уплывших судов.
В воздухе держатся очертания прошедшего только что.

Остается лишь малость: отпечатки, звуки на пленке,
Запечатленные тени — прокручивай, перебирай.
Но однажды вдруг возникает — без усилия вспомнить,
Словно рождаясь заново, в воздухе или внутри:
Переплеск, бормотанье прибора, прикосновение ветра,
Ива, вздрогнув, поводит плечами в осенней шали,
На камнях проступают чешуйки — блески дождя.

ВОЛНЫ

Волны несутся к берегу, соревнуются, как подростки:
Кто с разгону выскочит дальше? Заранее не угадать.
Откатываются, мешают одна другой. Вот издалека
Накатывает самая мощная, заранее несет на себе
Гребешок торжества. Распластывается на песке —
Нет, ожидания не оправдались, силы ушли
На непредвиденные единоборства. И тут же к ногам
Выплескивается другая, упущенная из виду.
Возвращается, удовлетворенно бурлит, оставляя
На песке оборку волосяных кружев — отметку
Рекордного достижения. Лопаются пузырьки,
Уходят в дышащие отверстия. Мало одной лишь силы,
Надо еще уловить момент, прикидываться тихоней,
Не привлекать внимания до поры, чтобы не помешали.

* * *

Продрогший, на берегу, ожидаю с надеждой
Приближающегося по небу просвета.
Ветер несет облака быстро, сейчас проглянет,
Засияет, высвободится, согреет солнце.
Но что это? Они по пути успевают
Преобразиться, растягиваются, сливаясь.
Синеву заволакивает — который раз. Зря ожидал.
Переменчивого движения не просчитать — обманет.

ИСКРИВЛЕННАЯ КРАСОТА

Мне рассказывал лесовод-ученый
В заповеднике близ Кивача, где разводят березу карельскую,
С наростами, искривленную, растущую медленно.
Искривленность, говорил лесовод, болезнь обычной березы,
Замеченная лишь в местах, обжитых человеком.
Словно самим присутствием он наделил древесину,
Здоровую, но годную лишь на дрова,
Особой болезненной красотой, придавшей ей цену.
Впору пофилософствовать о работе цивилизации,
Вслед за Ницше назвав человека больным зверем.

РАБОТА

Строишь, как ласточка дом,
В клове приносишь по мелочи
Житейскую грязь, словечко,
Попутную мысль, комки,
Подробности чьей-то жизни,
Скрепляешь своей слюной.

ЛИЦА

Утренние лица людей, едущих на работу,
Вялые, полусонные,
Отличаются от их же вечерних,
Еще не совсем очнулись,
Хранят в себе мятость подушек.
Полузакрытые веки
Пытаются удержать
Тающие видения.
Вечерние уже подзаряжены впечатлениями дня,
Обозначены четче, оформлены
Теньями рабочей усталости.
На губах у кого-то усмешка —
Есть, наверное, что вспомнить.

ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ

Утята послушно спешат за экспериментатором в шортах:
Первый, кого увидели, вылупясь из скорлупы,
Стал им матерью вместо утки. Он в пруд, и они за ним.
Вокруг деревенская благодать. Колокол созывает на службу
В сухопарую кирху без украшений. Все одеты по-городскому.
Здесь не месяц распутицу сапогами, не щелкают в магазине
Костяшками доисторических счетов. Здесь яблоки на деревьях
Безупречно круглы, не червивы, здесь среди цветников
В ухоженных садиках гномы из сказки чьего-то детства.
Язык дословно понятен...
Во сне сорока-воровка,
Загибая пальцы, бормочет, кормит кашей деток-птенцов,
Колобок скребен по сусекам. Детский лепет до понимания —
Не растолкуешь, не переведешь. В воздухе возникает
Запах октябрьской антоновки, сваленной кучей в сених,
Запах картофельной дымной ботвы, запах псины,
Оттаивающий у печки после дождя, арбузный запах белья
На морозе, его ночной перестук, запах подснежной воды,
Музыка льдинок в ведре, занесенном под утро в дом.

ОБЛАКА

Ветер уносит невесту. Развевается, тает фата.
Уплывает ладья, паруса разодраны в клочья,
Тоже бледнеют, растворяются в синеве.
Остается лишь память их видевшего. Исчезнет и он.
Навсегда ли? Как утверждает наука,
До конца в этом мире не исчезает ничто.

ЗАНАВЕС

Солнце продвигаясь к закату
Тянет за собой занавес
С другого края неба
Пелену сгущающейся грозы.

ГОРОДСКИЕ ЭТЮДЫ

* * *

Городок — аттракцион для туристов. Жизнь не для местных.
Антикварные лавки, фамилии бывших владельцев.
Очередь ждет дилижанса, пара битюгов в шорах, кучер
в старинной шляпе.
Мужик в белом мундире изображает городского, на боку шашка.
В сезон, при хорошей погоде, заработка хватает.

* * *

В Каталонии. На площадке перед кафе. Руки на плечи друг другу.
Становись в круг со всеми. Танец общего культурного детства,
Козлята на черно-красном гончарном боку
Переставляют тонкие ноги, на другом обнаженные юноши.
Неверные движения невозможны. Звуки сами ведут, направляют.
Флейты, ударные, струнные. Можно и без мелодии.

4. ТЕМА И ВАРИАЦИИ

ОПЫТ

1

В гипотетическом мире гипотетических измерений
Гипотетические философы проверяют свои идеи
Другими идеями.
Называют все это опытом.

2

Измерение недодуманных мыслей, недоделанных дел,
Недоношенных произведений, мертворожденных слов.
Обходимся, дело привычное: жизнь как жизнь,
Обрывается, не состоявшись.

3

— Да, ничего не скажешь.
— Я и не говорю.
— Но ты это имеешь в виду.
— Откуда ты знаешь?
— Я не говорю, что знаю.
— Мы оба не говорим.
— Но, конечно, каждый по-своему.

4

Совсем не похожи на вид:
Один покороче, округлый,
Другой подлиннее, вытянутый.
Спорящие нули.

ДВОЙНИК

Он рассказывал мне обо мне, жил вместо меня.

С. Беккет. Безумянный

Неужели вон тот — это я?

В. Ходасевич

Как он мешал тебе! Подслушивал, о чем ты не говорил,
Ловил на случайных мыслях, противных тебе самому,
Не давал им тут же исчезнуть, нашептывал, напоминал,
Расшевеливал зависть, ревность, рисовал больные картинки:
Хорошо бы вдруг умер — не обидчик, тот, кого ты обидел,
Чтобы уже не терзаться виной... Откуда это бралось?
Знал ведь, что ты не такой, мысли, право же, не твои,
Это кто-то другой встревал навязчиво, корчил рожи
С той стороны стекла — как в детстве сам кривлялся себе,
Как с похмелья не узнаешь, кто там из зеркала смотрит.
Время спустя протрезвешь — померещилось, можно забыть,
Скажешь: гони постороннее прочь, избавься от наваждения,
От нездоровой раздвоенности. Считай, нету его, исчез.
Только ведь легче не стало — он слился с тобой. Проще было
Думать, что это не ты. По вечерам, когда фонарями
Удвоена тень, одна догоняет другую, разрастается, перегоняет,
Вначале почти прозрачная, потом уплотняясь все больше,
Готовясь совсем воплотиться, — слышишь насмешливый шепот:
Никуда от меня не уйдешь, не укроешься. Нас нет друг без друга.
Хочешь, попробуй убить — интересно, в кого попадешь?

НЕСОВПАДЕНИЕ

Вы задели меня глубоко, я вам должен ответить.
Не рассчитывали на это? Говорили в пространство,
Где меня тогда не было? Думали, не услышу?
Думали, не найдется способного вас понять? Усмехались
Свысока? Я просто вас не застал. Не совпали
Во времени. Так обидно! Я бы не уклонился.
Где вы, где я? Как же нам теперь сблизить фазы,
Оказаться в одном времени, в одном месте,
В общей реальности, где мы смогли бы
Без умолчаний все обсудить, сверить мысли,
Уточнить понимание, стать друг для друга живыми?

ТЫ, КОНЕЧНО, ПРЕКРАСНЫЙ АКТЕР...

Ты, конечно, прекрасный актер и великолепно играешь,
Но все-таки это не тот, кого мы видели, знали, встречали,
Хорошо представляем по фотографиям, воспоминаниям,
По дошедшим до нас сочинениям, записям голоса, дневникам.
Загнимируй себя хоть до полного сходства, как восковую фигуру,
Воспроизводи его подлинные, документированные слова —
Интонация, жесты, походка будут имитацией пародиста.
Разве изобразишь того, кто взаправду жил — даже себя самого?
Ну, попробуй, пока ты на сцене... Увы, как-то опять не то.
В жизни ты, право, сложнее, глубже, уж мы-то знаем.
Вот если б не знали, даже вообразить без тебя не могли,
Если б благодаря тебе кто-то родился впервые...

МЫСЛЬ ОДУВАНЧИКА

Растворяется, тает в воздухе
То, что было седой головой,
Ветер разносит частицы,
Чтобы укоренились, где смогут,
Проросли, пробиваясь хоть сквозь асфальт,
Возобновили, продолжили
Бесконечную, недолгую жизнь.

* * *

Бормотание, лепет лопающихся пузырьков,
Томящее, как загадка, воспоминание: что это было?
В гроте у отвесного берега глубоко под водой
Голубизною сиял просвет. Я нырнул
И вынырнул с другой стороны, ободравшись
Об острые выступы. Вот и все.
Вид у меня (так мне говорили потом)
Был ошалелый, отсутствующий.
Бормотал что-то,
От вопросов отмахивался. Этого я не помню.
Я еще был не здесь. Надеялся задержать
Испытанное только что, возникшее передо мною,
Как невозвратимый тающий сон...
Знакомая местность
Была залита ровным светом. Я узнавал людей,
Они были рады мне, я направлялся к ним.
Отдавались в ушах голоса... Перепонки шумящей пены
Растворялись, уходили между камней...
Не проявить, не вернуть.
Пронырнул сквозь отверстие, вот и все...
Я потом еще раз
Наведался к этим скалам. Штормило —
В грот не заплыть. Под водой ничего не светилось.
Повторение невозможно, я знаю.
Вот только бы вспомнить,
Кого я увидел там, к кому собирался идти — и о чем
Мне еще говорили вдогонку рассыпающиеся голоса?

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ

Сидя на стульчаке, вспомнил о Боге и обратился к Нему.
И смутился: не кощунство ли в такой миг обращаться к Богу?
И увидел себя с Его высоты:
Дитя человеческое, извергающее кал,
Не подлежащее упреку в своей младенческой беспомощности.

МЫСЛЬ О НЬЮТОНЕ

Яблоко упало на темя
Сморщенное усохшее на ветке
Как неразвившаяся идея

АПОФЕОЗ

Предел желаний
Когда их можно осуществить в любой момент
Окунуться в море
Нет скатиться на лыжах с горы
Съесть арбуз
А впрочем лучше выпить
Немедленно заключить в объятия желанную
Пожалуйста
А потом уединиться чтобы не докучал никто
Не видеть даже близких
Не тосковать о невозможном
Не томиться не искать
Апофеоз скуки

5. ЛЮБОВНОЕ

ТЕНИ НА ЗАНАВЕСКЕ

Движение тени на ее занавеске
В золотистом сиянии. Приближаясь,
Тень становится меньше и четче.
Проявляется профиль, очерк припухлых губ,
Где оттиснуты в затаенных сейчас уголках
Словно крохотные бутоны. Готовность расцвести улыбкой,
От которой сжимается сердце... О, Боже!...
Занавеска дрогнула. Удаляясь,
Тень расплывается. Нежность облака,
Чистого, как дыхание, невесомого, как трепет ресниц,
Тайна тающей женственности, растворенность и колыханье.
Стены исчезли, невидимые в черноте...
Вот она возвращается...
Что это? Кто с ней там?
Тень приближается к тени, губы к губам,
Прикасаются, сливаются обе в одну — бесформенная химера...
Скрылись от взгляда... И тут же звучит ее смех,
Невыносимый — льдом по спине... Как его можно слышать?
Все громче, все явственней...
Вот же она идет.
Смех не спутать с другим. Перепутано было окно,
Тень была не ее... Но кто же это теперь
Прощается с ней у подъезда, отдает ее сумку?...
Надо опомниться, охолодиться водой. Или выпить.
Ничего не стало понятней, не прояснилось.
Наделяешь чертами тень — вот вся правда.
Обретет при свете объем — узнаешь ли больше?

* * *

Если бы они не встречались во множестве на каждом шагу,
Не казались уже привычными — нечему удивляться, —
Если бы впервые, случайно, увидел только эту, одну —
Остолбенел бы вдруг, ощутив перед собой особенное,
Загадочное (не инопланетное ли?) существо.
Понятно, когда кто-то на четырех лапах
Подбежит, передние вскинет на плечи, лизнет языком щеку.
Тут не озадачивает ничто, не смущает сходство.
А эта — говорит, как ты, и слова похожи — но голос!
От него теряешься, вздрагиваешь, по нему томишься.
Смех серебряным колечком катится по мостовой.
Не понимаешь, почему ее глупости кажутся полными смысла,
Не можешь предугадать ее поведения, все не как у тебя,
По-другому устроена, непостижима,
От одной ее близости меняешься, перестаешь быть собой,
И вот уже гордишься, что можешь для нее что-то значить,
Она говорит, что любит тебя, согласилась,
позволяет себя приручить.
Всю жизнь не перестаешь этому изумляться.

ПЕРЕВЕДИ МЕНЯ...

*

Переведи меня на язык, не нуждающийся в словах,
На язык своей жизни. Помоги мне понять самого себя.

*

Это только для нас, только наше, открытое для себя, впервые,
У других быть такого не может, только на вид похоже,
Прикосновения, ласки — все другое, совсем другое.

*

Не надо анестезии. Нет страдания слаще.
Как будто прежде и не жил, не знал, что такое бывает.
Вдруг пробудился, очнулся от утробной дремоты,
Беззащитный, ранимый...

ВЕСЕННЯЯ ЭРОТИКА

На березовой коже — угол к земле острием.
Внизу, в рыжевatom лубе расширить мохнатую щель,
Чтоб сразу набухла соком — и вставить, ввести поскорей
Затверделый стебель, соломину, присосаться губами,
Вбирать, наслаждаться — а сок все течет, все течет.

НЕКТАР

Голубок пригрелся в горсти, ожившая роза
Расправляет под пальцами лепестки.
Сок проступает из глубины,
Сок нежности и ожидания.

* * *

Бугон раскрывается, сладкий нектар
Проступает из глубины. Погрузись,
Наполни ее — наполнись.

* * *

Шмель погружается в сладость,
В золотистый медовый раструб,
Шевелится, урчит, наслаждаясь,
Глубже, глубже, еще немного,
Чтобы там, в глубине, исчезнуть
С головой, с потрохами, с лапками,
Раствориться, совсем растаять.

ТАНЕЦ ЛЮБВИ

Над водой двойные стрекозы, в слове разлитое солнце,
Самозабвенность полета, ликующий танец любви,
Изнемогающий трепет, напряженность сияния.
Поет, волнуется воздух, в котором рождается жизнь.

6. МИНИАТЮРЫ

ТРЕХСТИШИЯ

*

Устремленность к недостижимому.
От земли все пробует оторваться
Тень бегуна.

*

А уже распахнута яма.
Черви, щурясь от света,
Сглатывают слюну предвкушения.

* * *

Мужчины без женщин, женщины без мужчин,
Настой солдатской казармы, раздевалка кордебалета.

ПУНКТИР НЕПРЕРЫВНОСТИ

*

Чрево рождает чрево рождает чрево рождает чрево
Готовое принять семя чтобы родить чрево готовое принять семя

*

Твердое безглазое тельце крохотные рыбки губки
Ищут проникают все глубже чтобы раствориться исчезнуть

*

Влажная открытость изнемогающая ждущая слабость
Втягивает властно втягивает требует наполнения

*

Он застонал опадая и тяжелея она со страхом узнала
Стон с которым ушел когда-то из жизни отец

*

Было ли это во сне? Я не уйду, —
Послышался явственный голос. — Я появляюсь.

ЖЕМЧУЖИНА

*

Вспоминаешь не себя, производишь другого
Вместо исчезающего — не восстановить.

*

Створки все тесней закрывают пространство,
Но становится все просторней внутри.

*

Вещество студенистой недолговечной жизни
Обволакивает, рождает жемчужину.

7. МУЗЫКА ЖИЗНИ

ПРОТЯЖНОСТЬ ВЕТРА В ПУСТЫНЕ

Протяжность ветра в пустыне, странствующего без эха,
Напев тростниковых скважин, речитатив листвы,
Хрустальный цокот подков в прозрачном высокогорье,
Плеск волн, пока их литаврами не грохнет о скалы прибой.

Хруст стеклянных осколков, не ищущих соединения,
Привкус пластмассы в звуках, пропущенных сквозь прибор,
Ритмы общего времени среди бетонных утесов.
Безразличный для места, ветер не слышит себя.

НОВАЯ МУЗЫКА

Рассыпаются связные звуки: оболочки, скорлупки,
Лузга под бульварной скамейкой.
Паутина опутывает, как во сне.
Пробуешь вырваться, вспомнить,
Может, себя самого...
Недолгий мушиный порыв,
Кружевное жужжание, жалоба
Затихает в конвульсиях,
Все слабей, все невнятной.

СОЛОВЬИ

Оказывается, соловьи тоже учатся у мастеров
А также у природы
Знаменитые курские певуны
Славились «лягушковыми» коленцами
Россыпи гремушки кваканье
В соловьиной аранжировке
Вызывали восхищение знатоков
Совершенствовались
Передавались из поколения в поколение
Война повыбила лучших
Потом повырубили леса
Осушили болота
Не у кого стало учиться
Каждый сам по себе
В меру способностей
Пробует возобновить умение
Надеясь на появление гения

ЗВУКИ ПОЧТИ ЧТО ТЕ ЖЕ

Звуки почти что те же, узнаваемы сочетания
Тех же считанных нот. Так про напитки скажешь:
Веселят, утоляют жажду, но в одном ощущаешь
Несказанное благородство выдержанного вина.

Чувств не больше, чем нот. Переживаешь радость,
Найдя пропавшую мелочь, ведущий к решению ключ,
Добившись взаимной любви. К запредельным высотам
Возносит духовный поиск, быстрый пьянящий укол.

Формул не так уж много, можешь узнать, если хочешь,
Химическую природу беспокойства и торжества,
Коды природных качеств, цифры космических циклов.
Неясны пока лишь мелочи, ими волшебна жизнь.

Встреча случайных взглядов, дрожь невольной улыбки,
Трепет туманных ресниц, внезапно возникшая мысль,
Блаженный лепет поэта, сновиденье младенца
И эта вот тайна музыки — чего в слова не вместишь.

ОЖИДАНИЕ

1

Ожидание — пустота между.
Поскорее бы с ним покончить,
Сократить, удалить за ненадобностью из жизни,
Ускорить наступление единственно желанного,
Успокоиться, оглянуться —
Пустота позади
Сократилась до крохотного штришка
Между двумя датами.

2

Длящееся ожидание, музыка,
Заполняющая пустоту, оттягивающая конец,
Разработка, возвращение к теме,
Радость повторения, гармония, диссонанс,
Тень облака на облаке, трепет листьев,
Дыхание ветра, потрясение грозы,
Мелодия тишины, нежность прикосновения,
Полнота, вершина, последний стон,
Совершенство созревающего завершения.

ПАУЗА

Пауза — не пустота. Каждый считанный такт —
Ожидание на грани вдоха и выдоха,
Насыщенность промежутка среди жизненной суеты,
Где события, звуки толкутся, не касаясь души.

Гул голосов в перепутанных проводах.
Слиплись, слились, спешат каждый сказать свое,
Не дожидаясь ответа, не слыша, не слушая,
Лишь бы не допустить, отогнать тишину.

Рыба ловит ртом, ищет недоступный губительный воздух
Между жизнью и смертью... нет, это еще не конец.
Где-то выше, не здесь обещанье единственной встречи,
Разрешение темы, соединение, как в любви.

Копошатся нетерпеливо муравьиные нотные строки,
Оживают, подрагивают, как бы им просочиться вдоль сна.
Перебором серебряным прокатилось кольцо под сиянием...
Счет надежды... вот-вот дирижер тряхнет рукавом.

Встреча нечаянных взглядов, готовность ответной улыбки.
Полноценный живительный вдох, черемуховый благовест.
На органных дрожжах вырастает собор,
обновляется чувство жизни,
Слышен шелест двинувшейся крови.

ВМЕСТИЛИЩЕ

1

Голос оставляет в воздухе
Тающий след

2

Не слышно отзвука
Гнетущий звон пустоты
Спустя время она заполнится
Возгласами восторга и благодарности
Но тогда не будет тебя
Несовпадение во времени
Звон одиночества в ушах

3

В каком-то большем времени
Все это существует вместе
Одиночество и признание
Поражение и победа
Отзвук уже содержится в голосе
И зияние пустоты — вместилище для него
Сотворенное тобой же.

МУЗЫКА ВНУТРИ

Бессловесные твари тоже могут общаться,
Издавая понятные звуки. Нас от них отличает
Больше, чем речь — способность слышать слова,
Не произносимые вслух — то есть мыслить.

И петь они умеют получше нас.
Но как же назвать способность
Слышать музыку — не ту, которой подвывает собака,
Не ту, которой соловей волнует вокруг себя воздух —
Существующую до звуков, звучащую беззвучно, внутри?

ТИШИНА

Кружится в воздухе лист, плывут облака — тишина.
Пламя свечи — тишина, беззвучный, медленный сон.
Слова возникают внутри, как музыка — тишина
Беззвучно поет, тишине откликается тишина.

8. ИГРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

МИРОВАЯ ПАУТИНА

Запущенный сад, паутина коснулась лица
Гаджет в руках подключен к мировой паутине.
Африканец в бурнусе уставился на дисплей,
Подросток дронит на порнуху, лысоватый очкарик
Выводит какую-то формулу, миллионы таких же,
Каждый в своем уголке, добавляют фрагменты
В необозримый пазл, очертаний не различить.
Разрастается сложность. Неуютно без простоты,
Без единого смысла, проверенных авторитетов.
Расслабиться бы, отдохнуть...
Прекрасен запущенный сад,
Паучок затаился в углу. Нет, опять смущает поэт,
Простота, говорит, — уязвимая смертью болезнь.

ПЛАНТАЦИИ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Плантации новой культуры.
Цветы, похожие на цветы, листья на листья,
Только ярче, красивей, ягоды или плоды,
Слизистые на ощупь, поощряют забыть
Прежний, привычный вкус. Сравнения только мешают.
Вот участок элиты — обходится без корней.
Размножаются новые формы,
Как слова с переливчатым смыслом,
Покрывают поверхность, сами себе
Почва и пропитание.
Плунут спорами или трухой —
Разнесешь на одежде. Потребляя, распространяешь.
Будущее за культурой, бессмертной, как плесень.

АЛЛЕРГИЯ

Аллергия на имитации, суррогаты,
На мясные продукты без примеси мяса,
На лекарство несуществующей фирмы,
На вдохновенную рекламу фальшивки.

Задыхаешься, кашляешь, чешется тело.
Аллергия на разыгранную наивность,
На сахариновую хвалу, синтетический елей,
На энтузиазм, оплаченный по прейскуранту.

Тошнит, передергиваешься от зуда.
Аллергия на исторические переделки,
Сфабрикованную достоверность, манеры
Костюмированных наскоро аристократов,

На антиквариат их — твоей экспертизы не надо.
Настоящим всех не ублажишь, не прокормишь.
Неуместная аллергия, изъян организма,
Несовместимость со временем.

МАРШ

По свистку с середины, маршевый хор.
День победы, раз, два, помним деда!
Объединяющий ритм, эстетика строя,
Радость согласия, совпадения.
Вслушиваться, не надо, собьешься,
Потом не поймаешь шаг, испортишь всю красоту.
Ну-ка, два шага из строя! Ты, что, не из наших?
Вытрешь под носом кровь. Ищи дорогу один.

СТАТЬ СОБОЙ

Werde der du bist. Goethe
Стань собой. Гете

Умение быть своим среди не своих, таким же, как все, понятным,
Прозрачным в мире прозрачных, проницаемых друг для друга,
Усвоить готовые фразы, понятия, лозунги, правила,
не выделяться,
Не давать на себе задержаться, споткнуться взгляду, не вызывать
Опасных сомнений, играть при нужде в прятки с самим собой,
Прикрывая лицо нарисованным на картоне, желательным никаким.

Хорошо б не ходить на собрания, а то брякнешь там что-то не то.
Но ведь спросят, почему не ходил, а пришел, ничего не сказал,
Хлопал недостаточно громко. Повезло, когда удалось однажды
Сломать вовремя руку, придти на собрание в гипсе, в бинтах,
Показывая: не поднимается аплодировать, голосовать.

Что проще, казалось: на стадионе, на площади, слившись с толпой,
Имитировать правильный энтузиазм, эйфорию,
восторженный вой.

Присмотрится сбоку сосед: а ведь ты не кричишь. Разеваешь рот,
А пар из него не идет. Ты не наш? Не за нашего?

Как это ни за кого?

Попробуй прожить посреди дерьма, не став при этом дерьмом,
В надежде к концу укрыться где-то, где нет других.

Цивилизация позаботилась: не надейся, найден способ и без людей
Сделать всех беззащитными от надзора, опутать неощутимой,
Всевидящей паутиной. Сама проследит, не отпустит ни на минуту,
Что ты делал, где был, с кем встречался, пересекал ли границу,

(Отметит связь с иностранцами), о чем говорил, переписывался,
В какие заглядывал сайты. Пришел ли голосовать, когда нужно,
Поставил ли правильно галочку. Проверит на видео, фото.
Повредишь паутину — сама себя залатает.

Придется потом отвечать.

Электронный детектор не даст уклониться. Если одобрит ответ,
Обученный тролль пригласит станцевать, как описано в книге...

Остановись, Цинциннат, опомнись, не поддавайся на танец!
Не дай подчинить свою жизнь виртуальности, знакам, подменам.
Не томись ожиданием, не страшись, твой мир подвластен тебе.
Оглянись, различи вокруг таких же, как ты, услышь их голоса,
Останься с ними собою, освободись, вспомни себя — живи.

ИГРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

«Даже когда на одном конце селения
уже начинается Страшный суд,
на другом все еще будут петь и плясать»

Иоанн Златоуст

1

Оставим всего понемногу. Романтика — для романсов,
Идеалы — для идеологов, нужный по-своему бизнес.
Недоговоренности, вздохи, томленья несчастной любви —
Для не умеющих повзрослеть, остающихся на обочине.
От депрессии есть таблетки. Без переживаний практичней.

2

Перемигиванье, мерцание, неразборчивый шум,
Сладость гнили, ритуалы на пробу. Нет никаких извращений,
Иерархий, авторитетов. Предпочитаем без предпочтений.
Правило — обходиться без правил, кроме тех, о которых
Договоримся, условимся для себя.

3

Что вы к нам привязались? Не нравится — не мешайте.
Сходите с ума по-своему. Каждый имеет право,
Как умеет, быть современным... Вы, может, не поняли юмора?
Эй!.. Вы что, в самом деле?.. Так ведь можно взаправду...
Да вы что, озверели? Так можно... убить... вы что?..

НЕКАЛЕНДАРНЫЙ ВЕК

*

Бегущая строка, смысл слов успел смениться,
Не добежав. Не вспомнить, не поправить,

Не вправить ход истории, как вывих.
Мысль расплзается, протезы вместо скреп.

Ноль, отраженный, числится восьмеркой.
Шестерки позаботятся о мифе.

*

Язык ушедших лет: «Пока сердца для чести...»
Так просто не поймешь. Где комментарий?
Поищем в словаре на букву «Ч».

Шуршанье, копошенье примечаний,
Холодное мерцание гнилушек.
«Пока сердца для че...» Слова, слова...

*

Спокойствие и мудрость захолустья,
Способность обходиться без сравнений,
Жить без претензий. Как сказал философ,
Бог в каждой капле и травинке. Разве нет?

Подросток в черной майке, на спине:
«А мне пофиг, я одуванчик».

ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Технологии нового мира, исполнение желаний.

Хирург удлинит на ладони линию жизни,

Линию страсти сделает более четкой.

Со временем убедишься, проверишь.

Заказывай, что ты хочешь:

Помнить больше или забыть? Что для тебя важней,

Быть или выглядеть? Не торопись с ответом.

* * *

Еще не больно? Ничего, пока терпимо.
А так?.. А так?.. Больней, но можно жить.
А так?.. Терпи, учи терпеть других.
Наследственная мудрость, добродетель
Приученных не жить, но выживать.
Узнавших, что держаться за обломки,
Разбитые крушением, опасно. Вместе с ними
Пойдешь ко дну.

ЭФФЕКТИВНАЯ АНЕСТЕЗИЯ

Говорят, чтоб запомнить хотя бы стихок,
Нужно усилие, а уж забудется
Все само по себе. Если бы так!
Сколько мусора застревает навечно
Неизвестно зачем: магазинные цены
Двадцатилетней давности, изображения
На стене сортира, запах блевотины,
Торт с надписью жирным зеленым кремом:
«Слава КПСС!»
И каким усилием отменить, изгнать
Школьное унижение, хамский гогот,
Разочарованную усмешку женщины, безнадежный позор,
Ревность, нагнивающую, как заноза,
Хотя того, к кому ревновал, уже нет давно,
Мертворожденный замысел, неоправданную надежду,
Упущенный выигрыш, обман, в который поверил,
Миг малодушия, предательство мимоходом,
О котором никто не узнал и уже не узнает,
Обошлось без очевидных последствий.
Считай, этого не было, не имеет значения,
Ты другой, у тебя теперь все другое,
Выбрось из головы, очисти, как мусорную корзину.

.....

Очень кстати в газете реклама: надежное средство,
Освобождение от ненужного, эффективная анестезия.

* * *

Всего лишь неточная мысль, случайное слово
Вместо единственного, не таким
Показался голос — обозначилась трещина,
Сама собой расширяется, первая ржавчина
Принимается за работу — доведет до конца.

* * *

А ведь в идее что-то было. Пораженье —
Не приговор. Ее не опорочат.
Ошибки, извращения, не опошлит
Плебейство исполнителей, подручных.
Дождемся, время отберет способных
Творить историю, не затыкая нос,
Не забывая о конечной цели,
Мораль оставив дряблым импотентам.
Нет, что-то в этом было... еще будет...

МОЙ ВЕК

Век мой, зверь мой, кто сумеет
заглянуть в твои зрачки?

О. Мандельштам

1

Век мой, новый зверь без породы, еще не проявлен вполне.
Настоящий, не календарный, начинается не нулями —
Хоровым восторженным рёвом.
Плывет корабль дураков, у команды разинуты рты.
Поют ли, скандируют, поддаваясь не смыслу — ритму,
Вскидывая правую руку перед собой,
Среди тех же фанатов, что на площади, на стадионе.

Ритуальная растворенность, совпадение с мироустройством.
Пар воинственных воплей над разверстыми ртами
Поднимается к черному небу, наполняя его дыханием,
Взрывом энергии, мощью единства с теми,
Кому даровано не искать — иметь,
Принадлежать от рожденья, без выбора, без сомнений.
Горе не удостоенным! Братство новых пришельцев,
Где не надо знать никого, включая себя.

2

Теснота разрастается вместе с пространством,
Суля всем вокруг обозримую слитность.

Прежняя память слизана слизнями, становится виртуальной,
Слов, что остались в макулатуре на свалке, не вспомнить.

Весть о событии опережает событие.
Широко закрыты глаза, озираешься: с тобой ли все это?

Уводят тебя от собственной жизни. Белая соль на дороге.
Не соль совести, как у поэта — разъедающая подделка.

Единоверцы без веры объяснят, растолкуют:
Победа в последней войне лучше скучного прозябания.

Вернем народу страну, пусть правит без политиков, сам.
Но кто в новом веке народ и что такое страна?

3

Согреться общим дыханием, тесным теплом
Передвигаться от жвачки к жвачке со жвачкой в сладкой слюне,
Переставляя множество ног без заботы о направлении,
Без обособленных мыслей, тревог (жвачка в слюне сладка),
Без последнего страха — не успеешь понять,
Не дадут ощутить даже боли:
Достижение гуманизма.

4

И хочется бежать от века-властелина — куда?
Держись, покуда можешь, один среди других.
Вспомни, тебе рассказывали: как-то в церкви,
Набитой до отказа, такие вот пришельцы
Надумали раскачивать толпу. Был способ: несколько своих
Враз начинали колебаться вправо, влево, слегка, потом сильнее,
Другие, сжатые тесно, раскачивались поневоле,
Растерянные, не понимая, что происходит,
Не зная, как устоять. Рассказывали про человека,
Который все же начал сопротивляться,
Стал говорить прижатым рядом:

«Не поддавайтесь, старайтесь сами держаться, стоять прямо,
Передавайте это другим, дальше.
И раскачивание удалось сдержать, пересилить —
Первоначально единичным решением.
А это труднее, чем раскачать толпу.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Борис Хазанов. Славословие верлибру</i>	5
--	---

1. В пути

Сон о дороге	7
--------------------	---

2. Времена жизни

Двенадцать месяцев	10
Первый снег	12
Будем, как дети	13
Листопад	14
Свобода полета	15
Старик	16
Метод боли	17
Зависть	18
Поражение	19
Бессонница	20
Увядание	22
«Скучно думать, приятней расслабиться...»	23
День рождения	24
«Оглядываешься — как недавно, оказывается, был глуп...»	26

3. Наблюдатель

След света	27
«Безымянной неузнанной тенью томишься...»	28
«Не сохранишь, не удержишь в себе, не унесешь...»	29
Волны	30
«Продрогший, на берегу, ожидаю с надеждой...»	31
Искривленная красота	32
Работа	33
Лица	34
Запечатление	35
Облака	36
Занавес	37
Городские этюды	38

4. Тема и вариации

Опыт	39
Двойник	40
Несовпадение	41
Ты, конечно, прекрасный актер... ..	42
Мысль одуванчика	43
«Бормотание, лепет лопающихся пузырьков...»	44
Обращение к Богу	45
Мысль о Ньютоне	46
Апофеоз	47

5. Любовное

Тени на занавеске	48
«Если бы они не встречались во множестве на каждом шагу...»	49
Переведи меня.....	50
Весенняя эротика	51
Нектар	52
«Бутон раскрывается, сладкий нектар...»	53
«Шмель погружается в сладость...»	54
Танец любви	55

6. Миниатюры

Трехстишия	56
«Устремленность к недостижимому...»	56
«А уже распахнута яма...»	56
«Мужчины без женщин, женщины без мужчин...»	57
Пунктир непрерывности	58
Жемчужина	59

7. Музыка жизни

Протяжность ветра в пустыне	60
Новая музыка.....	61
Соловьи	62
Звуки почти что те же	63
Ожидание	64
Пауза	66
Вместилище	67
Музыка внутри.....	68
Тишина	69

8. Игры нового времени

Мировая паутина.....	70
Плантации новой культуры.....	71
Аллергия.....	72
Марш.....	73
Стать собой.....	74
Игры нового времени	76
Некалендарный век	77
Исполнение желаний	78
«Еще не больно? Ничего, пока терпимо...»	79
Эффективная анестезия	80
«Всего лишь неточная мысль, случайное слово...»	81
«А ведь в идее что-то было...»	82
Мой век	83

Марк Харитонов

МОЙ ВЕК

Директор издательства *Т. Ретивов*
Обложка *К. Блажевский*
Оригинал-макет *Б. Марковский*

ИД№ 5016 от 24.11.2015 г.
Издательство «ФОП Тетяна Ретивов»
01001, г. Киев,
ул. Малая Житомирская 8, оф. 3
Тел. (+38) 096-53-85-115

Отдел продаж
Kayala@ukr.net

Формат 66x88 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,5. Подписано в печать 14.08.2019
Печать офсетная. Заказ № 356

Марк Харитонов родился в Житомире в 1937 году. Окончил историко-филологический факультет Московского государственного педагогического института. Работал учителем средней школы, ответственным секретарем в многотиражной газете, редактором в издательстве. Прозаик, поэт, эссеист и переводчик художественной литературы. В 1992 г. был удостоен первой в России Букеровской премии за роман «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича». Проза и эссеистика Харитонova переведена на многие языки. Живёт в Москве.